

СТРЕСОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СИТУАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГИПЕРАФФЕКТИВНОГО ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

В. ШУЛЯР,

соискатель кафедры юридической психологии
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

In the theory of criminal law and juridical psychology (legal psychology) there is still a pending/relevant issue of whether one should distinguish between such terms as «heat of passion» (criminal law sphere) and «physiological affect», (psychological sphere). Despite having a number of common features, the concepts of «physiological affect» and «heat of passion» have a series of divergences that makes it impossible for the terms to be a considered identical, such as their allocation to different scientific fields. The work determines the psychological essence of motives and objectives of conduct of a person who is in a hyper-affective mental state: motive is represented by the urge to defend legally protected interests which are violated by the future victim, while objectives are represented by the necessity to safeguard one's own life or the life and health of one's family, as well as restore relationships protected by the criminal law by terminating their violation.

Key words: heat of passion, intense emotional excitement, physiological affect, irresistible impulse.

* * *

В теории уголовного права, а также и в юридической психологии остается актуальной проблема тождества или отграничение понятий «сильное душевное волнение» и «физиологический аффект». Имея определенные общие черты, понятия «физиологический аффект» и «состояние сильного душевного волнения» имеют различия, что делает невозможным их отождествление: принадлежность к разным научно-практическим отраслям. В статье также определена психологическая сущность ведущего мотива и цели поведения лица, находящегося в гиперраффертивном психическом состоянии: в качестве мотива выступает побуждение защитить правоохраняемые интересы, на которые совершает нападение будущий потерпевший, цели – обеспечение безопасности собственной или своих близких жизни и здоровья, возобновление охраняемых криминальным законом отношений посредством прекращения посягательства на них.

Ключевые слова: состояние сильного душевного волнения, сильное душевное волнение, физиологический аффект, аффект.

Постановка проблемы. Предоставление юридическо-психологической характеристики состояния сильного душевного волнения требует, прежде всего, определения психологических предпосылок его возникновения и тех особенностей эмоционального реагирования на ситуацию, которые могут его вызвать. Такое положение должно иметь свойственные только ему типичные признаки, придающие ему качественную определенность и количественные критерии, а также специфическое содержание, отличающее его от таких психологических феноменов, как «эмоция», «эмоциональная напряженность», «аффект». Данная проблема будет раскрываться через вывод понятия «физиологического аффекта», предоставление классификации аффективных состояний и отграничения физиологического аффекта от смежных психологических состояний, установление закономерностей возникновения и протекания физиологического аффекта, а также вызывающих его причин (аффектогенных ситуаций). В свете этого и будут проанализированы общность и различие явлений «сильного душевного волнения», «физиологического аффекта» и «гипераффертивного психического состояния».

состояния сильного душевного волнения, трактовка его детерминант, особенностей течения, основных характеристик и правовых последствий сказались и на правоприменительной практике. Учитывая это обстоятельство, считаем, что психолого-юридический анализ сильного душевного волнения позволит выявить его объем, содержание и основные признаки; целесообразна также замена этого понятия на «гипераффертивное психическое состояние», что соответствует уровню развития научных знаний и адекватно отражает сущность этого феномена.

Безусловно, ситуация совершения насильственного преступления в большинстве случаев в психологическом смысле для преступника является экстремальной, то есть требующей мобилизации всех психофизиологических ресурсов и сопровождается высоким уровнем эмоционального напряжения. Переживания экстремальности (экстремум-состояние) вызывает у лица состояние стресса. Если этот тезис справедлив для насильственных преступлений в целом, то в наибольшей степени он касается преступлений, совершен-

Цель статьи заключается в исследовании и анализе «состояния сильного душевного волнения» как юридического понятия.

Изложение основных положений. В действующих Уголовных кодексах многих государств постсоветского пространства эмоциональное состояние лица при совершении противозаконного деяния учтено в виде «состояния сильного душевного волнения». В научно-практических

комментариях, учебниках и учебных пособиях, монографиях и научных публикациях такое состояние чаще приравнивается к состоянию «аффекта» или «физиологического аффекта». Иными словами, теоретики права склонны отождествлять сильное душевное волнение с аффективным состоянием, юридические психологи указывают на существенное отличие этих понятий.

Неоднозначность понимания со-

ных в гиперраффертивном психическом состоянии.

Стресс – нервно-психическое перенапряжение, вызванное неожиданным или сверхсильным раздражителем, адекватная реакция на который ранее не была сформирована, но должна быть найдена в сложившейся ситуации [1].

В целом стресс является необходимым условием для нормального психического развития человека и его адаптации к окружающей среде. Но если интенсивность и частота стрессовых ситуаций превышают адаптационные возможности человека, возникает состояние дистресса, посттравматическое стрессовое расстройство или другие негативные последствия.

Рассмотрим стрессогенные факторы ситуации совершения преступления в гиперраффертивном психическом состоянии по следующим позициям:

- что предшествовало преступлению и способствовало ему;
- что имело место в процессе совершения преступления;
- что происходило непосредственно после этого.

К стрессогенным факторам, которые предшествовали и повлекли совершение преступления в гиперраффертивном психическом состоянии, следует отнести: противозаконное насилие, тяжкую обиду и систематические издевательства со стороны потерпевшего.

1. Противозаконное насилие со стороны потерпевшего. Отметим, что отдельные ученые считают, что понятие охватывается только противозаконное физическое воздействие на человека [2]. Свою точку зрения они обосновывают тем, что термины «насилие» и «угроза» отдельно используются законодателем при формулировании некоторых составов преступления. Однако большинство юристов считают, что под насилием следует понимать как противозаконное физическое, так и противозаконное психическое воздействие на человека.

2. Тяжкое оскорбление – преднамеренное грубое унижение чести и достоинства субъекта, которое мо-

жет быть совершено в любой форме (устно, письменно, действием). К тяжелому оскорблению следует также относить явно непристойное поведение потерпевшего, особенно унижающее честь и достоинство субъекта или его близких людей. Признание оскорбления тяжелым относится к компетенции следствия и суда, которые должны установить, что вызванное умышленное унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме, по содержанию и по переживаниям самого лица особенно оскорбительно. При этом оценке подлежит не только обстановка, в которой происходило нанесение обиды, причину нанесения обиды, местные обычаи и традиции, но и характерологические особенности виновного. Для нас очевидно, что последнее требует проведения судебно-психологической экспертизы, которая позволит сделать соответствующие выводы не просто на уровне бытового и профессионального опыта судьи, но вследствие проведенной психодиагностики. Если будет установлено, что такая обида большей степени спровоцирована акцентированными особенностями виновного (завышенная самооценка, эгоцентризм, доминирование установочных защитных механизмов и т.д.), то вопрос о квалифицирующем значении факта тяжкого оскорбления становится проблематичным.

3. Систематическое издевательство – это длительное психотравмирующее влияние со стороны потерпевшего, которое влечет возникновение и нарастание негативной эмоции, пока она не достигнет интенсивности физиологического аффекта. Систематичность предполагает наличие не менее трех действий, унижающих честь и достоинство, причиняя ей моральные страдания. Такого рода действия могут быть как однотипными (систематическое оскорбление), так и различными (оскорбление, насмешки, ложное обвинение и т.п.).

Соответственно, обстоятельства, предшествовавшие и повлекшие совершение преступления в гиперраффертивном психическом состоянии, представлены следующими стрессогенными факторами.

1. Физические – обусловленные

необходимостью самозащиты и попытками минимизации потерь от уголовного нападения, а также вынужденными в условиях уголовного нападения действиями. Лицо во время криминальной ситуации может подвергаться огромным физическим нагрузкам, связанным с необходимостью возможного отпора заведомо более сильного или вооруженного нападающего (в случаях противоправных насильственных действий в отношении себя) и сохранения собственного достоинства, неприкосновенности, прав и свобод, на которые приходится экстремальное противозаконное посягательство, или любых неприличных, необычных или даже физически недоступных действий в состоянии опасности и искусственно ограниченного преступным принуждением выбора. В психологическом смысле это вызывает напряжение, беспокойство, пугливость, подавленность, ожидание худшего.

2. Конкретно-деликтные – страдания от любых агрессивных или обусловленных принуждением произвольных действий лица, поведение которого вызвало аффективное состояние (телесные повреждения, связанные с ними падения и т.д.). В наибольшей степени травмируют психику лица, совершившего преступление в состоянии аффекта, непосредственные агрессивно-насильственные действия относительно него – нанесение удара, телесного повреждения; вторичные травмы, вызванные неестественным состоянием лица, к которому применена сила; лишения, повреждения и порчи имеющейся собственности. Также могут иметь место бесконтактные агрессивные действия (угрозы, демонстрация оружия или предметов, приспособленные для нанесения телесных повреждений и потенциально могут быть применены с этой целью), способны вызвать тяжелые последствия вплоть до двигательного паралича, частичной или полной потери памяти, шока.

3. Психические – вербальные и невербальные (непосредственные и / или косвенные угрозы). Осознание радикального искусственного ограничения возможностей контроля и влияния на развитие событий, реаль-

ных и мнимых опасностей и рисков, лишения или ограничения того или иного права или свободы; неожиданность нападения, проявления агрессии, общая обстановка (безлюдное место, темнота, подавляющие элементы окружающей обстановки, внешний вид лица, действия которого повлекли аффект), вызванное необходимостью переживания принуждения, учета чужой воли, эмоциональное напряжение, чувство изолированности, осознание реальной вредности или опасности события, возможных потерь и собственного бессилия, эмоции страха, горя, отвращения, чувство острого социального отвращения к неправомерным действиям, разрушение основных жизненных установок, стереотипов и т.д.

4. Социально-психологические – осознание морального веса и негативная оценка как собственного, внутреннего, так и внешнего события, правового положения и статуса, как своего, так и лица, оказывающего действия, которые привели к состоянию аффекта, идентификация событий с точки зрения известной социальной практики.

Вторая группа – это стрессогенные факторы, имевшие место в процессе совершения преступления в гипераффективном психическом состоянии.

Наибольшее влияние на психику человека в ходе уголовного нападения оказывает собственно опасность, которой подвергается человек, вызывающая, в свою очередь, эмоции страха и тревоги. При этом страх является непосредственной реакцией на существующую в данный момент опасность, а тревога – бессознательным предчувствием действительной или воображаемой опасности [3]. Поведение и внутренние состояния испуганных людей разнообразны, но ученые склонны считать, что эмоции такого характера (печаль, страх, тоска) деструктивным образом влияют на организм. Они подавляют психическую деятельность, физическую активность, вызывая задержку обратных реакций организма.

При этом локализация реагирования на опасность происходит во всех сферах психосоматической организа-

ции человека: телесной, эмоционально-волевой, мыслительной, поведенческой.

Наиболее типичными телесными ощущениями являются: общая слабость, скованность движений, «ком» в горле, повышение частоты сердцебиения, отток крови от лица, жар, потеря или изменение тональности голоса, прострация. Наиболее типичными эмоциями – растерянность, беспомощность, радикально ограничено конкретными условиями ситуации отношение к миру, ужас, горе, отвращение, гнев. Мыслительная сфера может быть охарактеризована как хаос мыслей, навязчивая фиксация на единственном, чаще всего – негативном выходе из ситуации, представление «негативного будущего». В поведенческом смысле – как правило, наблюдается паника, которая длится от нескольких минут до нескольких дней (т. н. пролонгированная паника).

Важно также понимание, что внезапность возникновения физиологического аффекта означает, что такое положение появляется взрывообразно, оно является непосредственной реакцией на раздражитель (событие, слово, жест), неожиданное, потрясающее для самого человека. Как правило, таким раздражителем становится событие (деяние), но в отдельных случаях человек может узнать о событии, которое вызвало у него физиологический аффект, от других лиц (тогда непосредственным раздражителем следует считать слово). Например, жена (ребенок) рассказала мужу (отцу) о грубом и циничном поведении третьего лица, продемонстрировав при этом разорванную одежду и царапины, что привело к ответной реакции.

При внешней непротиворечивости последней позиции, хотелось бы отметить, что проблема определения времени возникновения гипераффективного психического состояния, таким образом, не снимается. Если спроецировать ее на реальные жизненные ситуации, следует ответить на вопрос: должно ли такое состояние наступать сразу же после шокирующего известия, или оно возможно и тогда, когда лицо непосредственно

встретилось с обидчиком. По крайней мере, практике известны случаи, когда физиологический аффект возникал, отставлено во времени, при случайной встрече с насильником под влиянием воспоминаний [4, с. 193-194], и такая реакция не является ни «немедленной», ни «непосредственной».

Таким образом, внезапность в любом случае означает неожиданные, мгновенные, быстрые, порывистые действия, то есть нечто противоположное сознательным и обдуманном поступкам. Умысел, возникший внезапно, имеет место тогда, когда намерение совершить преступление и его непосредственная реализация не отделены между собой некоторым промежутком времени, то есть виновник совершает преступление сразу же после возникновения умысла. Разновидностью этого умысла является аффектированный умысел, который возникает в момент сильного душевного волнения (физиологического аффекта), вызванного воздействием на виновного каких-то особых обстоятельств, чаще насилия или других неправомерных действий.

Как уже отмечалось выше, законодатель не исключает возможности наступления физиологического аффекта не только как следствия конкретно ситуативного аффектогенного влияния, но и систематического, продолжающегося во времени (ст. 116 УК Украины, ст. 107 УК РФ), что на определенном этапе после очередного аналогичного раздражителя, который может выглядеть для постороннего наблюдателя как незначительный, вызывает эмоциональный «взрыв». И это вполне справедливо, иначе аффективную реакцию на противоправное поведение потерпевшего в большинстве случаев станет сложно отграничить от поведения, подпадающего под действие ч. 4 ст. 36 УК Украины, «Необходимая оборона» или ч. 3 ст. 39 УК Украины «Крайняя необходимость». Интенсивность же негативного влияния на виновного аморального поведения потерпевшего определению в правовом поле практически не подлежит, поскольку речь идет о посягательстве на экзистенциальные ценности лич-

ности, т. е. о философско-правовой плоскости отношений.

Действительно, необходимая обобщена или крайняя необходимость возникает лишь при непосредственном психотравмирующем аффектогенном посягательстве в быстротечной ситуации. Но противоправное деяние в состоянии физиологического аффекта может быть и результатом длительного накопления негативной эмоции через систематическое издевательство со стороны потерпевшего, то есть быть ответом на длительную психотравмирующую ситуацию. Причем, по нашему убеждению, такие действия не следует ограничивать только убийством и нанесением тяжких телесных повреждений: это может быть любое насильственное действие, направленное на обидчика, его вещи или имущество и даже на самого себя (автоагрессия в форме суицида).

Третья группа – это стрессогенные факторы, имеющие место после совершения преступления в гипераффективном психическом состоянии. В контексте нашего исследования сильное душевное волнение следует оценивать как психолого-правовой признак лица – субъекта уголовного процесса, физически и (или) психологически пострадавшего от криминальной ситуации. Его состояние во многом напоминает виктимное состояние жертвы преступления.

По нашему мнению, лицо, совершившее преступление в состоянии гипераффективного психического аффекта, само является жертвой обстоятельств. С точки зрения украинской уголовной виктимологии, жертвой преступления признается лицо, пострадавшее от запрещенного уголовным законом деяния. Учитывая, как уже отмечалось, противоправные действия пострадавших в аффективных насильственных преступлениях, лицо, совершившее такое противоправное деяние, наделяется признаками виктимности, то есть является агрессором-жертвой. Соответственно, в посткриминальной ситуации у него должны развиваться признаки посттравматического психического расстройства.

Действительно, результаты тематических исследований свидетельствуют о наличии невротических и

астенических состояний, которые развились у лица, пережившего аффект в криминальной ситуации [5]. Последствия воздействия психотравмирующих факторов уголовного нападения на психику жертвы могут иметь место как непосредственно после криминальной ситуации, так и на фоне обусловленных постоянным ощущением криминальной опасности волнения и тревоги: неупорядоченная активность или скованность, крайняя степень неуверенности, волнения и тревоги, сильная напряженность. Нервное перенапряжение и страх способны привести к следующим психическим состояниям [6]:

1) **ажитация** (внешнее проявление – бегство) – выражается в неудержимом желании убежать, спрятаться, не смотреть и не слышать. Эта вполне естественная реакция, выработалась в процессе эволюции живого, а ее скрытый смысл: быстрее выйти из угрожающей ситуации. В поведенческом аспекте реакция ажитации обуславливает выполнения автоматических действий защитного характера: человек закрывает глаза, прикрывает лицо или другие участки тела руками, пытается занять положение «преуменьшение собственных размеров, роста»;

2) **ступор** – является следствием сжатия мышц из-за повышения уровня адреналина в крови и проявляется в том, что человек застывает на одном месте или становится крайне неподвижным, медленным;

3) **головокружение сознания** – выражается в алогизме мышления, чрезмерном эмоциональном возбуждении. Внешне это выглядит как непоследовательные и нерациональные попытки защитных действий или как тщетные попытки повлиять на источник психического напряжения, страха.

Основными последствиями психотравмирующего воздействия криминальной ситуации для лица, совершившего преступление в гипераффективном психическом состоянии, после его выхода из условий нападения или его прекращения, является [7]:

1) **эмоциональная ригидность**. Человек становится эмоционально заторможенным, невосприимчивым и индифферентным к окружающему миру, исключительно недоверчивым,

замкнутым, неспособным к установлению близких и дружеских отношений с окружающими, ему недоступны чувство радости или даже удовольствия и покоя;

2) **нарушение концентрации внимания**. Человек испытывает трудности с сосредоточением на какой-то определенной тематике. Иногда концентрация может возвращаться, но с появлением адресного стрессового фактора расстройства возобновляются (психологический механизм посттравматического «включения»);

3) **депрессия**. В состоянии посттравматического стресса депрессия может достигать утраты понимания смысла жизни, она сопровождается апатией и крайне негативным (отвращение, непереносимость) отношением к жизни, концентрацией мыслей на идее самоубийства;

4) **общая тревожность** – имеет определенные физиологические (анорексия, спазмы желудка, головная боль) и психические (постоянное беспокойство без определенной причины, бессознательное предчувствие действительной или мнимой опасности) проявления;

5) **неконтролируемые воспоминания** – проявляются как в форме сновидений, так и наяву, обычно, когда окружающая ситуация каким-то образом напоминает обстоятельства уголовного деяния (психологический механизм посттравматической активации суммы отрицательных эмоций);

6) **бессонница** – трудности с засыпанием и прерывистый сон; ночные кошмары. Систематическое недосыпание, что приводит к истощению, дополняет картину стресса;

7) **чувство вины** – носит характер навязчивых неконтролируемых мыслей и возникает, зачастую, через осознание собственного бессилия, неспособности пересилить обстоятельства и неотвратимые последствия.

Выводы. Таким образом, гипераффективное психическое состояние – предельное проявление эмоционального реагирования на психотравмирующую ситуацию психически здорового человека. Это эмоция большой интенсивности, не выходящая, однако, за пределы нормы. В уголовном праве она связывается с внезапно возникшим

сильным, но кратковременным эмоциональным состоянием (душевым волнением), при котором происходит дезорганизация психической деятельности. Человек не теряет полностью понимания ситуации и совершаемых им действий, но практически не контролирует их. Это должно существенно влиять и на квалификацию действий лица, и наказания за такое деяние. Человек подлежит уголовной ответственности с учетом такого состояния пониженной правоспособности как обстоятельство, смягчающего наказание.

Список использованной литературы:

1. Будницкая О.А. Индивидуально-личностные детерминанты эмоциональных переживаний в психотравмирующей ситуации: [дис. канд. психол. наук: спец. 19.00.01] / Будницкая А. – М., 2001. – 171 с.
2. Верховский Н. А. Отношение к смертной казни как составляющая профессионального сознания юристов: [дис. канд. психолог. наук: спец. 19.00.06] / Верховский Н. А. – М., 2009. – 232 с.
3. Зелинский А. Ф. Криминологические и уголовно-правовые аспекты неосознаваемой преступной деятельности / А. Ф. Зелинский. // Советское государство и право. – 1984. – № 9. – С. 52–58.
4. Коржанский М. И. Популярный комментарий Уголовного кодекса / М. И. Коржанский. – К.: Научная мысль, 1997. – 694 с.
5. Мельниченко А. Б. Уголовно-правовая борьба с насильственными посягательствами на личность, совершаемыми в состоянии сильного душевного волнения: [автореф. дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история правовых учений»] / А. Б. Мельниченко. – М., 1990. – 21 с.
6. Савка И. М. Психологическая установка в установлении кумулятивного аффекта: [дис. канд. психолог. наук: спец. 19.00.06] / Савка И. М. – К., 2010. – 200 с.
7. Юридическая психология: словарь / Александров Д. А., Андросюк В. Г., Казмиренко Л. И. и др.: Общ. ред. Л. И. Казмиренко, Е. М. Моисеева. – Изд. 2-е, уточ. и доп. – К.: КНТ, 2008. – 224 с.

СТРУКТУРА НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ КАК НЕГЛАСНОГО СЛЕДСТВЕННОГО (РОЗЫСКНОГО) ДЕЙСТВИЯ ПО УПК УКРАИНЫ

В. ШУМ,

следователь следственного управления ГУ МВД Украины в г. Киеве

SUMMARY

The article is devoted to the circle of questions, which touch determination of the associate judicial operating under imposition of arrest on correspondence, her review and coulisse as a single secret inquisitional (search) action. To this goal, the norms of Criminal Procedure Code and department normatively-legal acts, expressed in literature of point of view through this question are analyzed. The action is proposed to be considered as a single system proceedings consistent implementation which is the structure in criminal proceedings, where imposition of arrest on correspondence provides realization of inspection and coulisse, as the ultimate goal of obtaining evidence. Considering the above arguments, it is suggested to complement operating the Criminal Procedure Code position that must contain the aim of imposition of arrest on correspondence as a secret inquisitional (search) action.

Key words: judicial action, system of inquisitional actions, aim of inquisitional (search) action, impositions of arrest on correspondence, her review and coulisse, drawing up the protocol.

* * *

В статье раскрывается круг вопросов, касающихся рассмотрения взаимосвязанных процессуальных действий, предусматривающих наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку как единого негласного следственного (розыскного) действия. С этой целью проанализированы нормы УПК Украины и ведомственные нормативно-правовые акты, высказанные в литературе точки зрения по этому вопросу. Само действие предложено рассматривать как единую систему процессуальных действий, последовательная реализация которых в уголовном производстве составляет его структуру, где наложение ареста на корреспонденцию обеспечивает проведение осмотра и выемки, как конечной цели получения доказательств. Учитывая изложенное, аргументированно предложено дополнить действующий УПК Украины положением, которое должно содержать цель наложения ареста на корреспонденцию как негласного следственного (розыскного) действия.

Ключевые слова: процессуальное действие, система следственных действий, цель следственного (розыскного) действия, наложения ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемка, составление протокола.

Постановка проблемы. Рассматривая эту проблему, по нашему мнению, следует исходить из тезиса о том, что важность положительного решения этого вопроса по определению наложение ареста на корреспонденцию как негласного следственного (розыскного) действия обусловлена актуальной необходимостью научно обоснованного целевого сочетания направленных на раскрытие уголовных правонарушений отдельных процессуальных действий для выполнения задач уголовного судопроизводства, определенных в части 1 статьи 2 УПК Украины. Такое исследование должно гарантировать принятие должностными лицами эффективных процессуальных решений для правильного и своевременного получения доказательств в соответствии с требованиями процессуальной формы уголовного судопроизводства. Поэтому целесообразно научно исследовать системность определения и выполнения тех действий, совокупность которых позволяет достичь основные цели наложения ареста на корреспонденцию.

Состояние исследования проблемы. Начало XXI века в Украине сопровождается кардинальными переменами, направленными на укрепление демократии в государстве.

Защита от незаконных посягательств на права и свободы граждан, обеспечение безопасности государства и общества от преступных посягательств, соблюдение процессуальной формы